

Д.В. Зайцев
ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ И ИХ ПРАКТИЧЕСКИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ

Theory is when you know everything but nothing works.
Practice is when everything works but no one knows why.
In argumentation, theory and practice are combined:
nothing works and no one knows why.
Wordsmith from the Net

В статье рассматриваются различные подходы к построению теории аргументации и вопрос о связи аргументативной практики и соответствующих теорий.

In this paper, firstly I consider different approaches to argumentation theory. After that an issue of interconnections between argumentative theories and practice is examined.

Ключевые слова: аргументация, теория, практика, технологии.
Keywords: argumentation, theory, practice, technology.

1. Понятие аргументации

В качестве небольшого введения рассмотрим, что будет дальше пониматься под термином «аргументация». Начнем с того, в чем не смотря на все существующие различия сходится большинство теоретиков аргументации, — перечислим основные черты аргументации.

1. Наличие трех обязательных составляющих: тезис, аргументы и форма;
2. Осуществление как интеллектуальной активности;
3. Присутствие субъективного фактора;
4. Направленность на убеждение;
5. Диалогичность аргументации;
6. Использование специфических рассуждений.

Некоторые из перечисленных черт аргументации нуждаются, на мой взгляд, в определенных комментариях.

Аргументация как интеллектуальная активность. Любая деятельность, и интеллектуальная в том числе, предпо-

лагает целеполагание. Таким образом, аргументация включает в себя, во-первых, этап интеллектуального (умозрительного) планирования рациональной дискурсивной деятельности и, во-вторых, реализацию этого плана в речевой коммуникации. Можно трактовать аргументацию более узко как некий интеллектуальный план или проект, а деятельность по его реализации выносить за рамки аргументации. Но, на мой взгляд, такое сужение понятия аргументации не соответствует социальной практике аргументативных взаимодействий.

Субъективный фактор. Принципиальное отличие аргументации как процесса от (логического) доказательства или обоснования состоит в наличии как минимум двух субъектов: отправителя аргументативного сообщения и его получателя.

Убеждение. Большинство исследователей связывают аргументацию с убеждением какого-либо субъекта, трактуя термин «убеждение» весьма широко. Я предпочитаю говорить об аргументации в терминах изменения позиции субъекта, что в большей степени соответствует изменению мнения, нежели убеждению. Однако в контексте данной работы это различие представляется не столь принципиальным.

Отдельного обсуждения заслуживает специфика аргументативных рассуждений.

Подробно эта тема рассматривалась в моей статье в сборнике «Модели рассуждений – 4: аргументация и риторика» (Зайцев, 2011: 67-82), поэтому ниже ограничусь несколькими проясняющими цитатами и главными выводами.

Схемы аргументации. По мнению одного из уважаемых авторов коллективной монографии «Важнейшие концепции теории аргументации» Барта Гаррсена,

«Схемы аргументации – это наиболее общие и абстрактные модели рассуждений, которые имеют бесконечное количество вариантов подстановки элементов. В этом отношении они соответствуют схемам логического рассуждения. Однако в аргументативных схемах перенос приемлемости с посылок на заключение основан не только на формальных характеристиках той схемы, которая используется» (Мигунов, 2006: 119).

Схожей точки зрения придерживается Сюзанн Герритсен, делающая акцент на том, что

«схемы аргументации определяют ту связь, которая устанавливается между эксплицитной посылкой и точкой зрения. Эта связь является не формальной, а прагматической» (Мигунов, 2006: 91).

Еще более определенно подчеркивает роль аргументативных схем в процессе убеждения Д.Волтон:

«каждая аргументативная схема обеспечивает не только общую структуру пропозиций, составляющих аргументацию, но так же и необходимое условие, определяющее ее приемлемость» (Walton, 2005: 9).

К этой интересной особенности аргументативных рассуждений мы вернемся чуть ниже.

Модифицируемость рассуждений. Аргументативные рассуждения являются не монотонными. В качестве примера такого рассуждения можно рассмотреть так называемый «аргумент к авторитету» (к экспертному мнению).

Е является экспертом в области D

Е утверждает, что А истинно

А относится к области D

[*Эксперты обычно говорят правду о том, что относится к их области компетентности*]

А правдоподобно считать истинным

В квадратных скобках находится посылка, придающая аргументативному рассуждению модифицируемый характер.

Кроме того, к особенностям аргументативных рассуждений следует отнести энтимемичность и контекстную зависимость. Пожалуй, наиболее важной для построения теории аргументации, имеющей практические работающие приложения, является проблема критерия оценки рассуждений. Совершенно очевидно, что корректность аргументативного рассуждения в данном случае не является искомым критерием. Скорее, в контексте аргументации следует говорить об *эффективности* рассуждения как характеристике, связанной с желаемым изменением позиции адресата аргументации.

Таким образом возникает вопрос об источнике убеждающей силы аргументативных рассуждений.

Оказывается, что убедительность рассуждений существенным образом зависит от схемы, по которой ведется обоснование или критика. На это обращал внимание еще Х. Перельман в «Новой риторике»:

«[Схемы аргументации] могут быть рассмотрены как loci аргументации, поскольку только согласие относительно их общезначимости может обосновать их применение к конкретным случаям». (Perelman, Olbrechts-Tyteca, 2008: 190).

Согласны с ним и современные специалисты в теории аргументации:

«Сами по себе схемы являются различными культурно-обусловленными убеждениями о способах формирования новых убеждений на основании принятых посылок. Таким образом, аргументативные схемы сами являются loci и тем самым они представляют собой различные способы связи аргументов и тезиса, черпающие свою силу в том, что аудитория их распознает как приемлемые» (Warnick, Kline, 1992: 2).

С учетом отмеченной выше специфики рассуждений, используемых в процессах обоснования и критики, мы можем сформулировать рабочее определение аргументации, в соответствии с которым этот коммуникативный феномен будет трактоваться ниже.

Аргументация это знаковая деятельность, направленная на убеждение субъекта с помощью специальных рассуждений.

2. Современные «теории» аргументации

Ниже будем исходить из стандартного общепринятого в логике и философии науки понимания теории. Для применения к сфере аргументации целесообразно различать нормативные, дескриптивные и продуктивные теории. Подробно эти подходы к построению теорий аргументации рассмотрены в моей книге (Зайцев, 2007), поэтому ниже для напоминания ограничимся их краткой характеристикой.

Нормативные теории.

В рамках наиболее распространенного, по крайней мере в нашей стране, логического подхода цель аргументации понимается как корректное обоснование тезиса, а средством достижения этой цели являются рассуждения. Нормативность логическому подходу придает трактовка логики как идеала, образца для аргументативных рассуждений. Очевидно, что при этом эффективность аргументации (достижение изменения позиции субъекта) приравнивается к ее корректности.

Дескриптивные теории.

Системная модель аргументации (Брюшинкин, 2000) предполагает точное описание аргументативной ситуации и самого феномена аргументации в широком когнитивном контексте с учетом логической и риторической составляющих. Такое понимание теории аргументации в первую очередь обеспечивает решение герменевтической задачи, позволяя исследователю наиболее адекватно истолковать уже осуществленную аргументацию, представленную текстуально.

Продуктивные теории аргументации

Согласно продуктивному подходу, аргументация понимается как особая разновидность коммуникативного процесса. В «Новой риторике» Х. Перельмана акцент делается на том, чтобы представить свою позицию в привлекательном для аудитории виде посредством использования риторических приемов и особых (риторических) рассуждений. При этом в противоположность логическому подходу корректность аргументации приносится в жертву ее эффективности.

Особняком стоят так называемые формальные теории аргументации. Применительно к ним термин «теория» используется в другом, близком к логическому пониманию (см. «логическая теория»). Такие теории аргументации в первую очередь предназначены для моделирования аргументативных рассуждений, а не для создания особой теории аргументации как наукоучения.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно констатировать, что существующие теории аргументации, во-

первых, лишь частично реализуют стандартные общепринятые функции научной теории, а во-вторых, оказываются в значительной степени оторваны от повседневной социальной практики аргументации.

3. Теория и практика аргументации

Условимся понимать практику аргументации как социокультурную деятельность по конструированию, представлению, интерпретации, критике и ревизии аргументативных рассуждений. Очевидно, что практика естественных рассуждений в процессе аргументативной коммуникации не однородна. Оправданно различать как минимум две важных разновидности аргументативной практики:

- «естественная» коммуникативная практика аргументации-1 как часть наличествующей системы социальных взаимодействий;
- «искусственная» аргументативная практика-2 как совокупность коммуникативных технологий, облегчающих для одной из сторон аргументативное убеждение, как результат рефлексии над «естественной» аргументацией.

Соответственно, теория аргументации может быть по-разному связана практикой.

Во-первых, теория аргументации может пониматься как (эмпирическое) обобщение и осмысление практики-1, что и реализуется в аргументативных технологиях (т.е. практике-2).

Во-вторых, теория может быть рассмотрена как некоторый возникающий автономно теоретический конструкт, проецируемый на социальную практику и находящий в ней свое подтверждение. Верифицированная теория аргументации используется для разработки аргументативных технологий, то есть для создания практики-2.

В первом случае аргументативные технологии можно уподобить использованию компаса и карты, позволяющим лучше ориентироваться на местности, или микроскопу, дающему возможность разглядеть «аргументативные подробности», скрытые от невооруженного глаза. Во втором —

практика один предстает как своеобразный «черный ящик», а цель технологии состоит в моделировании/конструировании наиболее адекватного аргументативного взаимодействия, подобно тому как использование колеса обеспечивает эффективное перемещение в пространстве, не копируя естественное передвижение человека. При этом практика аргументации-2 оказывается особым эмпирическим конструктом, существенно отличающимся от практики-1 (см., например, правила конструктивной дискуссии в рамках прагма-диалектического подхода).

Наконец, существует и третье возможное решение проблемы взаимодействия теории и практики. Практика-1 «превращается» в технологии как результат непосредственного эмпирического обобщения, а теория существует изолированно, сама по себе. В этом вырожденном случае теоретическая прослойка между естественной и искусственной практиками фактически отсутствует, иллюзию связи теории и практики обеспечивают, во-первых, указанные обобщения, а во-вторых, наличие самой теории, существующей где-то «рядом» с практикой.

К сожалению анализ существующих теорий аргументации свидетельствует в пользу именно последнего взаимоотношения теории и практики. Для осознания этого факта достаточно сравнить несколько совершенно разных теоретических подходов к аргументации, опирающихся в своей практической части на одни и те же правила аргументации и приемы аргументативного воздействия. Получается, что с каких бы теоретических предпосылок мы не подходили к анализу аргументативной практики, теоретическая рефлексия приводит нас к одним и тем же предписаниям и технологиям. На мой взгляд, это означает только одно — естественная социальная практика аргументации существует как объективный феномен, а вот ее адекватное теоретическое осмысление отсутствует.

Нельзя сказать, что понимание плачевного состояния теории — это новое слово в изучении аргументации. Неудовлетворительность применения к аргументации стандартных трактовок взаимосвязи теории и практики осознана достаточно давно. Еще в середине прошлого века появляются

альтернативные варианты описания практики аргументации.

Начало этому процессу было положено в известной работе С. Тулмина (2003). Именно осознание разрыва между теорией и практикой привело его к критике логики как теории естественных рассуждений и выводу о необходимости радикального пересмотра теории для приведения ее в соответствие с практикой. Поиск альтернативных путей был продолжен Р. Джонсоном в (2000), сделавшим из того же самого основания (разрыв между практикой и теорией) иной вывод — в изменении нуждается не только теория, но и практика.

В последовавшей за этим дискуссии были представлены разные, за частую противоречащие друг другу точки зрения (см. например, (Gilbert, 2007), (Kvernbekk, 2008), (Pinto, 2001)). По крайней мере две из таких альтернатив заслуживают более подробного упоминания. В первую очередь, это концепция «взаимообмена» (reciprocity) Р. Джонсона (2005). Джонсон предлагает трактовать взаимоотношение теории и практики в духе Д. Дьюи. В терминах данной работы этот бесконечный процесс может быть описан следующим образом: теория «вырастает» из естественной практики-1, воплощается в искусственной практике-2, проверяется через столкновение с практикой-1, пересматривается, что в свою очередь ведет к пересмотру искусственной практики-2, и так далее.

В 2012 г появляется работа Т. Квернбекка (2012), в которой обосновывается концепция баланса (equilibrium) между теорией и практикой аргументации. При этом автор исходит из двух основных предпосылок: (1) теория аргументации не является строгой наукой и (2) разрыв между теорией аргументации (понимаемой в слабом смысле) и практикой необходим. Принципиальное отличие концепции баланса от идеи Джонсона состоит в том, что устойчивое равновесие достигается одновременным согласовыванием теории и практики (см. идею Н. Гудмана (1983)). Устойчивое равновесие — это не отношение, а результат взаимной адаптации, он же является и единственным обоснованием и того и другого.

Дискуссия о соотношении (несуществующей) теории аргументации и аргументативной практики (в различных пониманиях этого процесса) продолжается и все так же, как и пятьдесят лет назад, далека от завершения. Но это совсем не означает, что некоторые выводы нельзя сделать уже сегодня.

4. Заключение

Задача данной статьи не состояла ни в окончательном решении вопроса об отношении теории и практики аргументации, ни даже в выдвижении и обосновании какого-то нового варианта его решения. Более того, я глубоко убежден, что в настоящий момент такое решение просто невозможно предложить. Причина этого мне видится в нынешнем состоянии исследований феномена рассуждений и в частности в понимании логики как науки о рассуждениях.

По традиции, идущей еще от Аристотелевских времен, логика тесно связана с феноменом рассуждений. Эта связь объективна, ее нельзя отрицать или игнорировать, но означает ли это, что предметом логики являются именно рассуждения? Представляется, что развитие логики в последние десятилетия наряду с успехами когнитивных наук ведет к неминуемому пересмотру понимания предмета логики. В рамках данной статьи обсуждение этой темы не представляется уместным, как минимум, потому, что оно требует самостоятельного полноценного исследования. Тем не менее, как мне представляется, для адекватного описания логики, по крайней мере, на нынешнем этапе ее развития, более подходит понимание этой науки, восходящее к идеям Г. Фреге и Я. Лукасевича, согласно которым логика — это наука о бытии логических (истинностных) значений.

При таком понимании логики естественным образом освобождается место для теории аргументации как науки о рассуждениях, рассмотренных во всем их многообразии как целостный феномен. Последнее предполагает и оценку корректности рассуждений, и оценку их эффективности, равно как и учет рассуждающего субъекта и его когнитивных способностей, в том или ином социальном контексте.

Возможно такие изменения в трактовке логики и теории аргументации покажутся чересчур радикальными. В любом случае, как мне представляется, какое-либо существенное продвижение в изучении феномена аргументации возможно лишь при условии уточнения вопроса о соотношении логики и теории аргументации.

Итак, основные выводы данной статьи можно представить в виде следующих положений:

1. Теории аргументации не существует.
2. Но она в принципе возможна.
3. Теория аргументации не будет построена, пока не будут даны ответы на следующие вопросы:
 - a. Чем аргументация (как знаковая деятельность) отличается от рассуждений (как переходов от посылок к заключению)?
 - b. Что составляет предмет логики?
 - c. Чем логика отличается от теории аргументации?
 - d. Каковы критерии оценки аргументативных рассуждений?

Именно тогда и можно будет говорить о соотношении теории и практики аргументации.

Литература

- Брюшинкин, В. (2000) 'Системная модель аргументации', *Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений*, Калининград: ун-т. Калининград, с. 133-155.
- Зайцев, Д. (2011) 'Схемы аргументации: игры риторического Mind'a или источник общезначимости аргументативных рассуждений?', *Модели рассуждений – 4: аргументация и риторика*, Сб. науч. ст. под ред. В.Н. Брюшинкина – Калининград, Изд-во БФУ им. И. Канта, с. 67-82.
- Зайцев, Д. (2007) *Теория и практика аргументации*, М.: Инфра-М.

- Мигунов, А. (ред) (2006) *Важнейшие концепции теории аргументации*, СПб: Филологический факультет СПбГУ.
- Gilbert, M.A. (2007) 'Natural Normativity: Argumentation theory as an engaged discipline', *Informal Logic*, vol. 27, no.2, pp. 149-161.
- Goodman, N. (1983) *Fact, Fiction and Forecast*, Cambridge, MA: Harvard University Press,
- Johnson, R. H. (2000) *Manifest Rationality. A pragmatic theory of argument*, Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Johnson, R.H. (2005) 'Theory and Practice Again: Challenges from Pinto and Toulmin', D. Hitchcock (ed.), *The uses of argument: Proceedings of a conference at McMaster University*, pp. 222-231. Hamilton: Ontario Society for the Study of Argumentation.
- Kvernbekk, T. (2008) 'Johnson, MacIntyre, and Practice of Argumentation', *Informal Logic*, vol. 28, no. 3, pp. 262-278.
- Kvernbekk, T. (2012) 'Argumentation in Theory and Practice: Gap or Equilibrium?', *Informal Logic*, vol. 32, no. 3, pp. 288-305.
- Perelman, C. and Olbrechts-Tyteca, L. (2008) *The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation*, trans. John Wilkinson and Purcell Weaver, Notre Dame: University of Notre Dame Press.
- Pinto, R.C. (2001) *Argument, Inference and Dialectic*, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Toulmin, S.E. (2003) *The Uses of Argument*. Updated edition. Cambridge: Cambridge University Press.
- Walton, D. (2005) 'Justification of Argument Schemes', *Australian Journal of Logic*, vol. 3, pp. 1-13.
- Warnick, B. and Kline, S. (1992) 'The New Rhetoric's Argument Schemes: A rhetorical view of practical reasoning', *Argumentation and Advocacy*, vol. 29, no.1, pp. 1-15.

Д.В. Зайцев

Об авторе

Дмитрий Владимирович Зайцев – д.ф.н., профессор кафедры логики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, zaitsev@philos.msu.ru.

About author

Prof. Dr. *Dmitry Zaitsev*, Department of Logic, Mikhail Lomonosov Moscow State University, zaitsev@philos.msu.ru.